

«В главном — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная Семья

выпуск 15
1/2010

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

*С Рождеством
Христовым!*
специальный выпуск

Рождество и дети

Рождество Христово — великий праздник, замыкающий церковный год, но в то же время — новый год открывающий. Так Господне Рождество положило конец эпохе Старого Завета и явилось началом времени Новозаветного. Праздник новой жизни и обновления — рождение Младенца. Главное действующее лицо в нем — Дитя. Создатель, Царь и Господин, пришедший в жаждущий спасения мир не с силой и славой — но маленьким, детски-немогущим, бесконечно трогательным Ребенком.

Если не умалитесь и не будете как дети... Но ведь Он же первый, Господь наш, умалился — в буквальном смысле, явив себя во всей простоте и смирении обычной человеческой жизни, подчиненной земным законам.

Даже людей неверующих не оставлял и не оставляет равнодушным праздник Рождества Христова. На ярких поздравительных открытках — морозная ночь, елка — именно рождественская, а не новогодняя, горящая звезда, искрящийся снег... Вроде бы лишь атрибуты, прекрасная, таинственная обстановка, где рождается Праздник, истинный смысл которого далеко не всем, увы, необходим, и далеко не всегда происходит осознание святости этой ночи во всей ее полноте... И все-таки — люди волнуются, сердца их радуются и замирают, словно прикасаются к чуду. Да, именно к Чуду. Но для неверующих людей это Чудо с большой буквы — всего лишь сказка. Но как же хочется, наверное, всем в Рождественскую ночь верить в сказки!

А верующие христиане? Да породил ли еще хоть один праздник столько удивительных, за сердце берущих, душу переворачивающих историй? Святочная сказка, святочный рассказ... Это уже превратилось в жанр, и даже не особо верующие писатели к этому жанру обращались с удовольствием. Почему? Да потому что — Чудо. Порой — самое простое чудо в самой обыкновенной жизни.

Рождество — это ожившая сказка, Рождество — это кусочек детства, сохранившийся во взрослых сердцах. Детство... Вот ключевое слово. Похоже, что Господь в

Рождественскую ночь делает всем, кто хочет и может принять, великий подарок — Он ненадолго возвращает человеческое сердце в детство, к главному состоянию ребячьей души — жажды Чуда и безусловной веры в Чудо. Детская вера в чудо — бескорытна. Это не наше мучительное порой томление: «Господи, да сделай же наконец так, чтобы...» и тем более — не требование рода лукавого, который «знамения ищет». Ребенку Чудо нужно не для себя. Оно нужно — просто так. Для этого мира, для его красоты, для гармоничного его существования, потому что ребенок как никто иной знает, что в основу нашей жизни положены все-таки не безусловные и якобы неизвестно каким образом установившиеся физические законы, а — Чудо. Пусть никто и не объяснил малышу, что Чудом этим было творение Господом нашего мира из ничего, и что это для ума нашего непостижимо, ребенок все равно знает сердцем, что не просто так, по капризам стихий начал жить и дышать этот мир...

Ответ детской души на Божье Чудо — это не удивление, тем более не страх перед непостижимым. Это радость. Самая святая, самая жизнотворная, самая искрящаяся радость. Окруженный добрыми чудесами, ребенок в чистоте сердца забывает про себя. Он весь отдается этой радости, этой красоте, этому свету, он будет смеяться, блестя глазами, и не сумеет даже подумать в присутствии Чуда определять как-то свое положение перед Ним.

Рождество Христово — это праздник свершения детского ожидания чудесного.

«Ибо именно в этих словах — Ребенок и Бог — самое поразительное откровение рождественской тайны. В некоем глубо-

ком смысле тайна эта обращена, прежде всего, к ребенку, продолжающему подспудно жить в каждом взрослом. К ребенку, который продолжает слышать то, что взрослый уже больше не слышит, и отвечать на это той радостью, на которую наш скучный взрослый, усталый и циничный мир уже больше не способен.

Да, праздник Рождества Христова — есть детский праздник не только в том смысле, что для детей зажигаются елки, а и в том, гораздо более глубоком смысле, что, пожалуй, только дети не удивятся тому, что приходит на землю к нам Бог» (протоиерей Александр Шмеман).

М.В. Кравцова

<http://www.portal-slovo.ru>

Лучший подарок Богомладенцу

Рожественский пост ведет свое начало от древнехристианского обычая поститься накануне великих праздников. Такой однодневный древний пост сохранился до настоящего времени — сочельник перед праздником Крещения Господня. В силу этого обычая, как только был установлен праздник Рождества Христова (середина IV века), появился и пост перед ним. Но традиция однодневного поста продолжалась недолго.

Уже в конце IV века святитель Иоанн Златоуст в «Слове день памяти мученика Филогония (20 декабря по старому стилю / 3 января по новому стилю), говорит, что в этот день, т. е. 20 декабря (ст.ст), начинается пост перед Рождеством. Таким образом, пост становится к концу IV века пятидневным. Затем пост становится недельным, а в IX веке преподобный Феодор Студит пишет, что пост в студийском монастыре перед праздником Рождества Христова начинается с 14 ноября (28 ноября по новому стилю). Но во многих местах сохранилась практика недельного поста, лишь в XII веке в Константинополе было постановлено, чтобы все христиане постились перед праздником Рождества Христова 40 дней.

Такова история становления Рождественского поста. А к чему же призывает нас пост и чему учит? Как должен человек соблюдать Рождественский пост?

Рождественский пост предваряется днем заговенья — 27 ноября. Заговенье — подготовка к говенью. Говение (славянское слово) — духовная подготовка к чему-либо. Говеют перед Причастием, берут на себя подвиг говения всей семьей, чтобы вымолить у Бога заступничество за ребенка, если он болен. Говеют, когда отправляются в какое-то важное путешествие. Говение входит в пост, но, прежде всего, говение — это усиленная молитва и дела милосердия, милостыня, смирение и примирение с ближними.

Заговенье — это праздничный стол накануне поста. Православные празднуют начало поста, а когда пост проходит, его окончание тоже сопровождается праздником — разговеньем. Следует отдавать себе отчет, что пост — это не диета, и пост не надо рассматривать с медицинской точки зрения, что это полезно для здоровья. Если человек болен, то пост во многих случаях противопоказан.

Для того, чтобы лучше понять, что такое пост, можно разделить его на две части: духовный пост и телесный. Под духовным постом, прежде всего, следует понимать внутреннюю работу над собой. Воздержание от осуждения, пустословия, сквернословия, раздоров, развлекательных мероприятий. И время поста мы посвящаем духовной работе над собой, стараемся чаще исповедоваться и причащаться, настраиваясь на соответствующий лад молитвой, чтением духовной литературы, укрепляясь добрыми делами. Пост материальный не сводится только к ограничению в пище, во всем необходимо знать меру. И постные по своей природе вещи, могут быть не постными по своей сути, например, сладости или хмельные напитки.

Что касается правил питания в пост, что есть и когда, то тут необходимо помнить, что постовой устав писался в древности в монастырях, где был свой строгий уклад жизни. Для большинства людей Церковь благословляет в рождественский пост есть рыбу во все дни, кроме среды и пятницы, а болящим, путешествующим, военнотружущим, учащимся, детям, беременным и кормящим мамам возможны различные послабления.

Когда мы идем в гости, то дарим подарок. А что мы можем подарить новорожденному Младенцу? Ведь рождественский пост — подготовка ко дню Рождения Спасителя. Что мы можем Ему подарить на праздник, что будет угодно Богу? Добродетели — плоды нашего покаяния, которыми мы должны украсить к концу поста свою душу и принести их к яслям Богомладенца Иисуса. Даже если наши подарки будут совсем скромными, Господь примет их, и велика будет радость о каждом дарителе на Небесах!

При подготовке статьи использованы материалы сайта rojdestvo.paskha.ru

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской православной церкви.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования. Журнал можно приобрести на Епархиальном складе и в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро «Студенческая»); вестибюль ст. метро «Площадь Маркса» (выход на ул. Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообск (ост. «Торговый центр»).

Главный редактор: иерей Дионисий Михалев.

Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Рецензент: протоиерей Виталий Бочкарев.

Дизайн, верстка, допечатная подготовка: Новиков А.Б.

Тел.: (383) 348-53-70, 308-75-03.

E-mail: serg774@yandex.ru.

Веб-сайт: family.orthodoxy.ru

Отпечатано в типографии «Хромопринт». Тираж 500 экз.

Из того ли города из Муромца...

С детства знакомо всем имя Ильи Муромца. Сначала родители читают нам былины, в которых он является главным героем, затем мы изучаем те же былины на уроках литературы в школе, затем сталкиваемся с ним на уроках истории. Большинство так и считают его сказочным героем, персонажем вымышленным. А ведь Илья Муромец — действительно историческая личность, к тому же он был канонизирован православной Церковью и его мощи находятся в Киево-Печерской лавре, более того частичка мощей хранится в нашем городе в соборе св. Александра Невского. 1 января — день памяти прп. Илии.

Илья Муромец... В основном, многие знают о нем лишь то, что запомнилось им с детства из былин и сказок. А вот наши предки XVI — начала XIX вв. не сомневались в том, что Илья Муромец — реальная историческая личность, воин, служивший киевскому князю. Он является главным действующим лицом не только наших былин, но и германских эпических поэм XIII в., которые основаны на более ранних сказаниях. В них он представлен могучим витязем княжеского рода Ильей Русским. Для многих современных людей бывает откровением тот факт, что популярный герой эпоса почитается святым Русской Православной Церковью. Илья Муромец был официально канонизирован в 1643 г. в числе еще шестидесяти девяти угодников Киево-Печерской лавры. Память святого богатыря совершается 1 января по новому стилю.

Достоверных сведений о житии этого святого сохранилось до нашего времени крайне мало. Предполагают, что родился Илья около 1143 года в селе Карачарово под Муромом во Владимирской области в семье крестьянина Ивана, Тимофеева сына и его жены Евфросиньи, дочери Якова. Почивающие в Антониевых пещерах мощи преп. Илии показывают, что для своего времени он дей-

ствительно обладал весьма внушительными размерами и был на голову выше человека среднего роста.

В детстве и юности страдал параличом, однако не роптал на судьбу, не жаловался, только молился со смирением. А горевал Илья лишь о том, что если бы был он здоров, то «не давал бы родную Русь в обиду врагам да разбойникам». Вот и услышал Господь его чистую молитву. Однажды в дом вошли калики переходящие (странники) и властно сказали Илье: «Поди и принеси нам напиток!». Илья, послушный, кроткий, проводивший все время в молитвах, не мог послушаться старцев и обидеть их. Искренне желая исполнить их волю, он встал на ноги и, таким образом, исцелился. От этих же странников Илья получает благословение биться с врагами земли родной. Кто они? В дореволюционном издании былины «калики» — это Христос с двумя апостолами.

Прославился Илья Муромец многочисленными воинскими подвигами и невиданной силой, которую использовал только для борьбы с врагами Отечества, защиты русских людей и восстановления справедливости. А обиды тогда было от кого терпеть: в степях рыскало «идолище поганое» (так называли печенегов), леса облюбовали

Илья Муромец. Реконструкция внешности по методу Герасимова

соловьи-разбойники, с хазарской стороны грозил «жидовин проклятый»...

Все сказания свидетельствуют об истинно христианском смирении и кротости Ильи Муромца (он никогда не превозносил себя), величавом спокойствии и мире душевном: «Я простой русский богатырь, крестьянский сын. Я спасал вас не из корысти и мне не надо ни серебра, ни золота. Я спасал русских людей, красных девушек, малых деточек, старых матерей. Не пойду я к вам воеводой в богатстве жить. Мое богатство — сила богатырская, мое дело — Руси служить, от врагов ее оборонять».

В XIX веке некоторые исследователи ставили под сомнение возможность отождествления преп. Илии Печерского с одноименным былинным богатырем. Однако несомненно, что для наших православных предков это было одно лицо. Например, паломник XVIII века (Леонтий) в своих записках говорит: «Видехом храброго воина Илию Муромца, в нетлении под покровом златым; ростом яко нынешние крупные люди; рука у него левая пробита копием, язва вся знать; а правая изображена крестным знамением».

Кроме глубокой округлой раны на левой руке видно такое же значительное повреждение в левой области груди. Создается впечатление, что герой прикрыл грудь рукой, и ударом копья она была пригвождена к сердцу. Мощи облачены в монашескую одежду. Над гробницей находится образ святого Ильи Муромца. После вполне успешной воинской карьеры и, видимо, вследствие тяжелого ранения, Илия принимает решение окончить свои дни иноком и постригается в Феодосиев монастырь, ныне Киево-Печерскую лавру. Это вполне традиционный шаг для право-

славного воина — сменить меч железный на меч духовный и проводить дни в сражении не за земные блага, а за небесные. Прп. Илия — не первый и не последний воин, поступивший так. Из наших соотечественников можно в этой связи вспомнить великого полководца преп. Александра Невского, воинов Пересвета и Ослябю, проходивших послушание под началом преп. Сергия Радонежского и геройски погибших на Куликовом поле. Отсутствие в Киево-Печерском Патерике жития прп. Илии косвенно свидетельствует о том, что в иноческих подвигах святой воин успел провести не так много времени.

В 1988 г. специальная комиссия врачей и ученых-биологов провела экспертизу мощей святого Ильи Муромца. Для получения объективных данных применялась самая современная методика и сверхточная японская аппаратура. Результаты исследований поразительны. Определен возраст — сорок—пятьдесят пять лет, выявлены такие дефекты позвоночника, которые позволяют говорить о перенесении нашим героем в юности паралича конечностей; установлено, что причиной смерти стала обширная рана в области сердца. Интересен тот факт, что преп. Илия почивает в молитвенном положении, сложив персты правой руки так, как принято и теперь в Православной Церкви — три первые перста вместе, а два последних пригнув к ладони.

Святому Илье Муромцу не было составлено канонического жития, зато существует его эпическая биография от рождения и исцеления до кончины. Ему посвящено самое большое количество былин во всем русском фольклоре. Насчитывается около тринадцати самостоятельных сюжетов о славном Илье в народном эпосе. О нем сложены сказки и казацкие былинные песни.

Русское воинство считает святого богатыря своим покровителем. Именем этого былинного богатыря названы самолеты, пароходы, ледоколы. Имя богатыря получил самолёт-бомбардировщик, созданный русским авиаконструктором Сикорским в 1913 году. Имя «Илья Муромец» носил красный бронепоезд в гражданскую войну и советский бронепоезд в Великую Отечественную. Сейчас он установлен в качестве памятника в городе Муроме.

А на высоком берегу Оки муромцы поставили величественный памятник знаменитому земляку.

Богатырь Илья Муромец как фольклорное воплощение русского характера, советливого и справедливого, вдохновлял

многих поэтов, художников, композиторов, актеров и историков. Стихи и поэмы о нем писали Н.М. Карамзин, А.К. Толстой, И.С. Никитин. Композитор Л.Д. Малашкин написал оперу «Илья Муромец, или Русские богатыри», а художник В. Васнецов увековечил память о нем и других русских богатырях в картине «Богатыри».

Украинская Православная Церковь учредила орден преподобного Илии Муромца, которым награждаются священнослужители и миряне, отличившиеся жертвенным служением Богу и Отечеству, в том числе и в «горячих точках».

В наше время былинный образ Илии Муромца по-прежнему привлекает к себе внимание, в том числе и среди нецерковных людей. Хочется верить, что при этом образ непобедимого воина не заслонит собой в Илье Муромце его горячую веру, ведь всю свою жизнь он посвящал Богу и все свои подвиги совершал во славу Божию. Хотелось бы, чтобы и мы смогли, как и он, будучи велики и способны в земных делах, не забывать и о Царствии Небесном.

Будем же и мы всегда и ревностно просить угодника Божия, прп. Илью Муромца, чтобы он помог защититься нам от враг видимых и невидимых.

Преподобный, Отче Илие, моли Бога о нас!

Подготовила Юлия Лютина

Использованы ресурсы Интернета:
<http://pravoslavie.ru/>
<http://azbyka.ru>
<http://mgarsky-monastery.org>
<http://eparhia.onego.ru>

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное (Мф. 19, 14)

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Однажды зимним вечером наши звонкие колокольчики прибежали в гости к дедушке, старому колоколу. У него всегда так много интересного! Вот и сегодня они увидели нечто необычное. На большом столе у дедушки — нитки, ножницы, еловые шишки, золотая и цветная бумага, картон, ракушки.

— Дедушка, для чего тебе все это? — спросил Дон.

— Ты что-то мастеришь! — догадалась Динь

— Конечно, — улыбнулся старый колокол, — совсем скоро Рождество. Садитесь рядом, и мы с вами будем делать подарки.

— А ты расскажешь нам новую историю о Рождестве? — спросила Динь, беря в руки ножницы.

— Я расскажу вам Рождественскую историю, но она будет не о Младенце Христе, не о Деве Марии, и даже не о волхвах.

— А тогда о ком же, дедушка? — удивился Дон.

— Об одном удивительном человеке, который жил спустя 300 лет после Рождества Христова, — загадочно произнес старый колокол.

— А почему же тогда история — о Рождестве? — удивились колокольчики.

— Послушайте, и вы обязательно догадаетесь. Давным-давно, в далекой южной стране у добрых родителей родился долгожданный сын.

Благочестивые родители, Феофан и Нонна, были бездетными до глубокой старости и дали обет посвятить вымоленное дитя Богу. И дарованный им младенец Николай (что значит по-гречески — «побеждающий народ») со дня рождения своего показал, что он предназначен на особое служение Господу.

Сохранилось предание, что во время крещения, младенец, никем не поддерживаемый, простоял в купели около трех часов. По средам и пятницам, когда все христиане постятся, малыш тоже не вкушал единственной доступной ему пищи — материнского молока, до вечерних молитв родителей. Все необычное поведение ребенка показало родителям, что он станет великим Угодником Божиим. Когда отрок Николай подрос, то почти все время он проводил в чтении Священного Писания, в подвигах поста и молитвы. К храму Божию питал такую любовь, что проводил там иногда целые дни и ночи в молитве и чтении божественных книг.

Благочестивая жизнь юного Николая скоро стала известной всем жителям города Патары. Епископом в этом городе был его

дядя, по имени тоже Николай. Заметив, что племянник выделяется среди других молодых людей добродетелями и строгой подвижнической жизнью, он стал уговаривать родителей отдать его на служение Господу. Они охотно согласились, потому что еще перед рождением сына дали такой обет. Дядя епископ посвятил его в пресвитера.

Затем дядя отправился в Палестину, а управление своей епархией поручил племяннику. К тому времени родители его умерли, оставив ему богатое наследство, которое все он употребил на оказание помощи неимущим. Он помогал сотням людей и всегда делал это втайне. В Патарах жил один бедный человек, у которого были три дочери-красавицы. Он был настолько беден, что ему не на что было выдать замуж своих дочерей. И до чего же может довести нужда человека! Несчастливого отца нужда привела к ужасной мысли — пожертвовать честью своих дочерей, отдать их в блудницы и из их красоты извлечь средства, необходимые для их приданого.

Но к счастью, святитель Николай, получив от Господа откровение о преступном намерении отца, решил тайно избавить его от нищеты. Взяв мешочек с золотом, в полночь, когда все спали и не могли его видеть, он по-

дошел к хижине несчастного отца и бросил золото в окно. Утром отец нашел золото и решил, что это Промысел Божий послал ему помощь, он возблагодарил Господа и вскоре смог выдать замуж старшую дочь.

Святитель Николай, в одну из следующих ночей также тайно бросил через окно в дом бедняка другой мешок с золотом. Отец вскоре выдал замуж и вторую дочь, твердо надеясь, что Господь таким же образом окажет милость и третьей дочери. Но он решил во что бы то ни стало узнать своего тайного благодетеля и достойно поблагодарить его. Для этого он не спал ночами, выжидая его прихода. И когда услышал звон упавшего третьего мешка, отец догнал святителя Николая, узнав его, пал к его ногам, целовал их и благодарил его как освободителя от гибели.

По возвращении дядя из Палестины, святитель Николай сам собрался туда же. В пути на корабле он проявил дар прозорливости и чудотворения: предвозвестил наступающую жестокую бурю и силой своей молитвы усмирил ее. Вскоре здесь же на корабле он совершил великое чудо, воскресив матроса, который упал с мачты на палубу и разбился насмерть. В пути корабль часто приставал к берегу. Святитель Николай везде приложил заботы к врачеванию недугов местных жителей: одних исцелил от неизлечимых болезней, из других изгнал мучивших их злых духов, иным подал утешение в скорбях.

Когда скончался архиепископ Ликийский Иоанн, для избрания нового архиепископа собрались в Миры все местные архиереи. И одному из старейших епископов явился в видении муж, озаренный неземным светом, и повелел в эту ночь стать в притворе храма и заметить, кто первый придет в храм на утреннее богослужение: это и есть угодный Господу муж, которого епископы должны поставить своим архиепископом; открыто было и имя его — Николай.

При вступлении в управление Мирлийской епархией, святитель Николай сказал сам в себе: «Теперь, Николай, твой сан и твоя должность требуют от тебя, чтобы ты всецело жил не для себя, а для других!». Теперь он не стал скрывать свои добрые дела для блага паствы и для прославления имени Божия; но был, как всегда, кроток и смирен духом, соблюдал строгую умеренность: носил простую одежду, вкушал постную пищу раз в сутки — вечером. Целый день великий архипастырь творил дела благочестия и пастырского служения. Двери его дома были открыты для всех: каждого он принимал с любовью и радушием.

Когда в Ликии наступил великий голод, добрый пастырь, чтобы спасти голодающих,

сотворил новое чудо. Один торговец нагрнул большой корабль хлебом и накануне отплытия куда-то на запад увидел во сне святителя Николая, который повелел ему доставить весь хлеб в Ликию, ибо он покупает у него весь груз и дает ему в задаток три золотые монеты. Проснувшись, купец был очень удивлен, найдя зажатыми у себя в руке действительно три золотые монеты. Он понял, что это было повеление свыше, привез хлеб в Ликию, и голодающие были спасены. Здесь он рассказал о видении, и граждане по его описанию узнали своего архиепископа.

Святитель во время своей жизни оказывал помощь людям, даже совсем его не знавшим. Однажды корабль, плывший из Египта в Ликию, был застигнут сильнейшей бурей. Сорвало на нем паруса, сломало мачты, волны готовы были поглотить корабль. Оставалась одна надежда — просить помощи у святителя Николая, которого, правда, ни один из этих моряков никогда не видел, но все знали о его чудесном заступничестве. Погибающие корабельщики стали горячо молиться, — и святитель Николай появился на корме у руля, стал управлять кораблем и благополучно привел его в гавань.

Обращались к нему даже язычники, и святитель отзывался своей неизменной

чудной помощью всем, искавшим ее. У спасаемых им от телесных бед он возбуждал раскаяние в грехах и желание исправить свою жизнь. До глубокой старости сподобил Господь дожить Своего великого Угодника.

При жизни своей святитель Николай был благодетелем рода человеческого; не перестал он им быть и после своей смерти. Господь сподобил его честное тело нетления и особой чудотворной силы. Мощи его начали — и продолжают по сей день — источать благоуханное миро, обладающее даром чудотворения. Ему молятся с прошением об избавлении от беды и нужды, в горе и болезни, и никто не остается без его чудесных даров.

— Дедушка, а мы тоже можем помолиться святителю Николаю о том, чего нам очень хочется? — спросил Дон.

— Конечно! — улыбнулся дедушка, — только и вы должны тоже исполнить чью-нибудь мечту, доставить радость. И святитель Николай поможет вам в этом.

— Кажется, я знаю, что надо делать, — радостно сказала Динь, — давай, братец, приниматься за работу, ведь нам надо обрадовать столько людей подарками. И святитель Николай тоже порадуется, правда, дедушка?

— Конечно, внученька!

Чудо СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Колодный зимний вечер. За окном свищет ветер, метель, а дома тепло и уютно. Большой рыжий кот свернулся клубком на диване. Он любит дремать рядом со своей старенькой хозяйкой. Анечка пристроилась с другого бока. Больше всего ей нравятся такие вот вечера, когда бабушка вяжет теплую шаль, мурлычет Рыжик и, как длинная шерстяная нить, тянется бабушкин рассказ.

— Ты спицами-то перебирай, перебирай, — ласково ворчит бабушка. Аня старается. Скоро праздник, а носочки для младшего братишки еще не готовы. Надо успеть.

— Бабушка, а ты расскажи историю, тогда и работа быстрее пойдет, — просит Аня.

Бабушка улыбается, и морщинки на добром лице тоже улыбаются.

— Про что ж тебе рассказать еще? Уж сколько историй переговорено...

— А ты расскажи, что на самом деле было, когда ты маленькой была, — предлагает внучка.

Бабушка задумалась, даже быстрые спицы на несколько мгновений замерли в руках. Она медленно встала и подошла к иконам, что висели в уголке напротив. С минуту бабушка простояла тихо. Аня тоже

замерла, боясь помешать. Потом бабушка неторопливо перекрестилась, благоговейно поцеловала икону.

— Я тебе вот о нем расскажу, — негромко проговорила она, вновь опускаясь на диван.

— Давно это было. А помню все так ясно, как будто вчера произошло. Жили мы тогда не здесь, а дальше, к северу, там, где уже начинается тайга. Село наше было небольшим, на самой окраине, на взгорке, стоял белый каменный храм. Говорили, что построил его на свои деньги купец один, Дмитрий именем, после чудесного исцеления единственной дочери. Николина церковь — так мы его называли. А почему — толком и не понимали, маленькие еще были. Любила я прибегать в церковь вечером, когда на службе почти никого не бывало. Батюшка наш старенький, отец Николай, молитвы читает, на клиросе моя старшая сестра пела, да еще один-двое в храме, а больше и нет никого. Мало тогда людей в церковь Божию ходило... Стояла я всегда в одном и том же месте, в уголке. А прямо напротив — большая икона. На ней был старичок изображен, с седой бородкой, совсем простого вида, как будто наш, деревенский. И такие у него глаза добрые, так на тебя смотрят, как будто знает он все и жалеет тебя. Смотрю я на него, бывало, и рассказываю ему про разное. Случалось, пожалуй, что мальчишка соседский дразнил или поплачусь, что матушка побранила, а то просто про свои ребячьи дела ему рассказываю. А он слушает и будто отвечает мне. И обида вся проходила, напротив, жалко становилось того, на кого сердце держала. А еще бывало, прибежишь домой вечером, а матушка или отец удивляются: только что

сетовали, что хлеб весь вышел, а нового купить не на что, или лошадь хромала, или еще какая беда была, а вдруг исправилась. Часто бывало, что кто-то неизвестный подкладывал еду или денежку на оконце, или добрый человек приходил и помогал.

Однажды сильно расхворался отец мой. Несколько дней не вставал, почернел весь, мы, дети, притихли, помочь старались. Только чем поможешь, когда ни лекарств, ни лекарей на ту пору не было. На все село одна бабушка Федосья, что травами лечила. Только отцу они не помогли. Пошла я вечером в храм, плачу возле иконы, жалко отца и страшно сиротами остаться. Смотрю на старичка, а он взглядом как будто вопрошает меня. Думаю, как бы ему так о беде рассказать, чтобы сразу он понял, как хочется мне, чтобы отец поправился. Из всех нарядов был у меня один красивый теплый платок. Я им покрывалась только зимой в праздник, когда в храм к причастию шла. И решила я пообещать перед иконой, что отдам этот платок первой же нищенке, какую увижу нынче. Много их тогда ходило по селам. Только бы отец поправился! Показалось мне, что старичок слегка кивнул и улыбнулся мне.

Выбежала я из храма, да бегом домой. Платок свой подхватила, и за калитку. Вижу, идет по дороге путница, по виду еще нестарая, в худой одежде, с мешочком за плечами. Подбежала я к ней, накинула платок, и в дом быстро воротилась. Смотрю — отец на лавке сидит, матушка радостная, у печки суетится. Через день отец вовсе поправился. Старая Федосья удивлялась — совсем вроде не жилец был! А я крепко уверовала — старичок этот с иконы нам помог. Никому только об этом не рассказывала, а

почему — и сама не знала. Только казалось мне, что лучше будет, если только мы с ним будем про это знать.

Осенью отец собрал много хлеба, так много, что нашей немалой семье во всю зиму было не съесть. Каждую субботу матушка пекла хлеб на неделю, и обязательно делала один лишний каравай, для соседских ребятишек, что жили куда бедней нашего. Вечером меня посылали относить хлеб, со строгим наказом: положить тихонько на крыльцо, в окошко стукнуть и убежать домой: «Милость тайно творить надо, как Николай-угодник велит», — приговаривал отец. Однажды я спросила у него:

— А кто такой Николай-угодник?

— Святой добродетель, заступник наш перед Господом, — строго ответил отец и показал на потемневшую икону в святом углу.

Вгляделась я и вдруг ясно увидела за чернотой хорошо знакомый лик доброго старичка. Вот хорошо-то, и дома дорогой образ есть! Теперь я знала его имя, такое родное — Николай! Как у нашего доброго батюшки. Правда, дома редко мне удавалось поговорить с угодником Божиим, но часто во время разных дневных дел я как будто ловила на себе бесконечно добрый взгляд. По-прежнему любимым местом наших разговоров был вечерний храм. Туда я несла и огорчения, и радости, и прошения.

Пришла зима. Снегу в тот год намело — выше забора! К середине декабря были крепкие морозы. Как-то к вечеру мать долго шарила на полках, а потом озаченно сказала:

— Вся соль у нас вышла. А мне никак не уйти — тесто подходит. Дашутка, сбегай

в лавочку, за солью. Только быстрее, а то стемнеет скоро.

Собралась я живо, и за дверь. Во дворе сестренка играла, попросилась со мной. Вдвоем веселее, думаю, посадила её в саночки, да и пошли мы. Лавочка — на другом конце села, через овраг. Сразу за околицей тайга начиналась. Добежали мы быстро, соли купили. Выходим — за деревьями солнце садится. И до того красиво, что дух захватывает. Сестренка и просит:

— Дашуня, давай поближе подойдем, на солнышко полюбуемся.

Зашли мы в лес, с самого краешку. А там елки, как в сказке — огромные, пушистые, в снеговых шубах. Занятно нам показалось, стали мы играть, бегать вокруг елок. И не заметили, как потеряли из виду тропинку. Стемнело почти, надо домой выбираться, а куда — не знаем. Сестренка в слезы, мне тоже страшно стало. Посадила я её на саночки, идем, дорожку ищем. Нашли овраг, спустились в него, поднялись — а место и вовсе незнакомое, поле кругом, сзади тайга шумит, метель поднимается. Тут уж я по-настоящему испугалась — пропадем же, замерзнем! Вправо-влево: нет тропинки! Вдруг вижу сквозь снег — идет кто-то. Стали мы кричать, и вынырнул из метели путник. По виду — старичок, в тулупчике, в шапке, с бородой, а лица не могу разглядеть. Говорит мне:

— Держись, девонька, не бойся!

Ухватился он за веревку, санки тянет одной рукой, а за другую я держусь. И мы не то пошли, а не то прямо над снегом заскользили. Чудно мне показалось, и не страшно стало, спокойно. Совсем скоро огоньки показались, и очутились мы прямо возле ворот нашего дома. Оглянулась

я, чтобы спасибо сказать, а старичка и нет вовсе. Ну, думаю, ох и достанется же мне от отца с матерью! Зашли в дом тихонечко, а там только брат старший.

— А вы, — спрашивает, — чего со всеми не пошли? Наши уже в храме все, Николин день завтра.

Чудно, думаю, выходит, никто и не понял, что мы с сестрой чуть не пропали. Побегала я знакомой дорожкой в храм. Вечер, а народу много. Я все же пробралась в любимый уголок. Подняла глаза на икону, хотела уже рассказать, что сегодня было, и вдруг поняла, что он нас и вывел из лесу, домой привел, от гнева родительского уберег. Смотрю я на него, а в душе одно только: «Святой угодник Николай, спасибо тебе, моли Бога о нас!».

— А потом, бабушка, что потом было? — спросила Аня.

— Много чего было, внученька. И хорошее было, и плохое. Только всю мою долгую жизнь не оставлял меня святитель Николай, и не было дня, чтобы не вспоминала я его святого заступления.

Аня посмотрела на икону. Ласковые глаза святого смотрели прямо на неё. В них светилась любовь и доброта. Аня немного подумала и прошептала: «Святитель Николай, моли Бога о нас!».

ЛЕДЯНЫЕ БУКВЫ

— **У** и мороз сегодня! — воскликнула девочка, поглядев на застывшие окна.

— Посмотри, какой узор стекло покрыл, — сказал мальчик и провел пальцем по холодному окну, — а сквозь него солнышко проглядывает.

— А на улице наши кормушки. Они, наверное, давно опустели, — вздохнула девочка.

В комнату заглянула мама. Дети подбежали к ней.

— Мамочка, можно на улицу? — хором спросили брат и сестра.

— Мороз сильный, — покачала головой мама.

— Пожалуйста, на полчаса, только птичек покормить, — жалобно попросила девочка.

— Мы наденем самые теплые вещи, — пообещал мальчик.

— И будем бегать с горки, чтобы не замерзнуть! — весело сказал старший брат, входя в комнату.

— Хорошо. Тогда ты, Коля, присматривай за Олей и Ваней, — согласилась мама.

Оля побежала за семечками и крошками.

Ледяной воздух обжег носы и щеки. Скорее, скорее проверить кормушки! Хорошо, что старший брат пошел с ними. Коля быстро насыпал пригоршню семечек и крошек в те кормушки, что были повыше, Ваня наполнял нижние, а Оля подавала пакет братьям. Большой серо-черной вороне досталась хлебная корочка.

— Вот и накрыли столы для пернатых! — радостно сказал Коля.

— Теперь им мороз не страшен, — довольнo улыбнулся Ваня.

— Можно, мы сгорки, быстренько? — попросила Оля, дергая старшего брата за рукав.

Весело, кубарем, скатились ребята с высокой снежной горы. А под горой — стайка воробьев, что-то ищет на снегу. Увидели детей и испуганно взлетели на ветки. Только два воробышка не испугались. Они смотрели маленькими блестящими глазами, как будто спрашивали: а нам принесли семечек?

— Держите, малыши! — Коля высыпал горсть семечек из кармана, — хорошо, что осталось немного. Хватит и на вашу долю.

Вся стайка дружно принялась клевать, только клювики пощелкивают. Вскоре на снегу не осталось ни крошки.

— Ну, прощайте, малыши, не замерзайте, — помахала им рукой Оля.

Но воробы не спешили улетать. Они громко чирикали, о чем-то договариваясь.

— Смотрите, к ним и синицы прилетели, как будто разговаривают, — сказал Ваня.

Вдруг вся стайка разом вспорхнула и поднялась в морозное небо. Стало тихо и торжественно, как бывает в ясный зимний день.

— Будто сказка наступает, — тихонько сказала Оля.

— День сегодня особенный, канун Рождества, — строго сказал Коля.

Морозный воздух паром клубился возле рта, казалось — ещё немного, и слова застынут, как льдинки. «Карр», — полетела черная ворона. С легким звоном к ногам ребят упала пряма с неба ярко-голубая большая буква «Р».

— Ой! — воскликнула Оля, и звук отделился от губ девочки, поплыл, превращаясь в букву «О»!

«Вж!» — с легким шорохом упал снеговой ком с ветки, и буква «Ж» как будто прыгнула с него на снег.

Торопливой дрелью застучал по ветке красноголовый дятел, и сразу две буквы — «Т» и «Д» появились на снегу.

— Вот это да! — удивленно сказал Ваня, и тут же из парового дыхания возникла буква «В», похожая на праздничный крендель. Она упала на белый снег и чуть слышно зазвенела.

Звонкая песня синичек далеко разнеслась в синем небе. И еще две буквы, «Е» и «С», упали к ногам ребят.

— Какие они красивые, — Оля наклонилась и взяла в руки букву «О». С легким звоном она разъединилась, и две ровных, святящихся изнутри голубоватым светом, буквы оказались у нее в руках. Во дворе вновь стало тихо-тихо.

— Что же нам делать с этими буквами? — растерянно спросил Ваня.

— Наверное, надо сложить какое-то слово, — неуверенно предположил Коля.

— Я знаю, можно сложить слово «мороженое»! Я так люблю мороженое, и завтра, наконец-то, смогу его попробовать, мама говорила, — воскликнул Ваня.

— Нет, «мороженое» не получится, нет буквы «М», — возразила Оля.

— Может, слово «торжество»? — рассуждала Оля, — нет, тоже не подойдет.

Коля молча взял в руки первую букву «Р» и положил на чистую снеговую полянку, прямо посреди двора. Колесиком подкатилась буква «О» и пристроилась рядом. Ваня ухватил большие буквы «Ж» и «Д». Коля взял «Е», «С» и «Т». Оля подняла букву «В». Еще одна «О» сама покатила следом за ней.

— Рождество! — хором прочли дети. Ветерок подхватил чудесное слово и понес дальше, как радостную весть всему свету.

Елена Чернакова

Митино

Рождество

Митя не любил воскресных дней. Конечно, хорошо, что можно поспать подольше, и в школу не надо, и уроки уже сделаны. Можно сходить на лыжах в лес, или просто покататься во дворе с горки, поваляться с книжкой на диване или поиграть в новую компьютерную игру. Все удовольствие от краткой свободы портил воскресный вечер. К папе и маме опять придут друзья: «братья по мозгу», как шутит папа. Много лет, неукоснительно в пять часов вечера они обязательно собираются в их просторной квартире. Папа говорит, что ему необходим праздник души накануне трудовых будней. Мама, конечно, с ним полностью согласна. Она заварит особо душистый чай на травах, расставит на столе в гостиной мед и чашки, прочую чайную снедь, по давно заведенной традиции, приносят гости. Главное для них — общение: «перетечка мозгов», как опять же шутит папа. Папа очень умный, он доктор каких-то наук. Мама работает вместе с ним, их друзья — ученые. Мите непонятны их споры, иногда из всего разговора он понимает только отдельные слова. Но папа сказал, что он обязательно должен присутствовать на их встречах:

— Это развивает ум и повышает самооценку, — наставительно говорит он.

— Ребенку полезно дышать воздухом научных дискуссий, — поддерживает его мама.

От этих слов на душе у Мити становилось тоскливо и неудобно. Он бы предпочел подышать воздухом на катке, и терпеть не мог, когда его называли «ребенком». Но спорить с родителями не решался. Они любят его, конечно, хотят ему добра. А еще Мите почему-то иногда до слез становилось их жалко, таких умных, всезнающих. Ему казалось, что они

бессознательно играют в странную игру, давно надоевшую, но не могут от нее отказаться.

Такие невеселые мысли приходили в голову Мити субботним вечером, когда он сидел у друга Сима и разбирал сложную задачу по математике. Сима — значит Серафим, он жил на два этажа выше, в такой же квартире, и учился с Митей в одном классе. Они дружили уже шестой год, с тех пор, как сели за одну парту первого сентября малышами-первоклассниками. Митя любил бывать у друга. Их квартира всегда звенела от ребячьих голосов. Митя иногда даже путался — сколько же у Серафима сестер и братьев? А в их квартире всегда было тихо, почти все заставлено шкафами с толстыми книгами. У Симы книг тоже было немало, а еще во всех комнатах были игрушки, кубики, краски, карандаши, альбомы, в коридоре был замечательный спортивный уголок, который никогда не пустовал. У Мити были сложные тренажеры, купленные заботливыми родителями, и все остальное, только не очень-то весело крутить педали или виснуть на турнике одному.

Было и еще одно, существенное отличие: в квартире, где жил Серафим, в каждой комнате были заботливо убранные уголки, где стояли иконы, большие и маленькие, потемневшие от времени и совсем новые. В Митиной комнате тоже были иконы, на полке письменного стола: Спасителя, Богородицы и святого Димитрия, небесного покровителя. Папа говорил: «Вера укрепляет нравственность» и еще что-то, не совсем понятное, о свободе совести, личном выборе и культурно-исторических корнях. Отец Симы, он же батюшка Андрей, ничего такого не говорил, но Митя часто видел, как, заходя

в комнату, тот неторопливо, обстоятельно крестился на иконы. Так же делали и все дети их обширного семейства, едва начав ходить.

Ребята почти все дни проводили вместе. Они вместе делали уроки, занимались музыкой, бегали на борьбу, чтобы быть сильными. Митя помогал Симе забирать из разных кружков и секций его младших братишек и сестреночек, а Серафим здорово выручал его на сложных уроках сольфеджио. Мальчишки понимали друг друга с полуслова, и даже вообще без слов, как и положено при настоящей мужской дружбе. Иногда Митя ходил с другом в храм, где священником был отец Серафима.

— Получилось? — первым прервал молчание Серафим.

— Нет, — вздохнул Митя.

— Давай помогу, — предложил Сима, уже не в первый раз, — а то в шахматы не успеем.

Друзья склонились над тетрадами. Минут через десять с задачей было покончено. В дверь комнаты осторожно просунулась вихрастая голова.

— А я хочу поиграть! — заявил обладатель вихров, — вы же уже выучились.

Серафим грозно сдвинул брови, но Митя уже весело подхватил малыша.

— Конечно, поиграем!

— Балуешь ты Василия! — повзрослому сказал Сима.

— Нет, — запротестовал Митя, — у нас с Васей родственные души.

Мальчишки начали веселую возню, вскоре к ним присоединились остальная ребятня. В комнату заглянул старший брат Серафима, который обычно держался весьма солидно.

— Чего расшумелись! Построже надо себя вести. Поста никто не отменял.

— А ты Расскажи нам сказку, мы и по-строже будем, обязательно! — попросила Анечка, голубоглазая егоза.

Павел уселся на диване, рядом с ним примостились две сестренки и вихрастый Василий, остальные расселись прямо на полу. И полилась сказочная история. В ней причудливо переплетались добрые звери и храбрые молодцы, быстрые реки и высокие горы, снега и солнце, любовь, вера и храбрость. И была эта история озарена неземным светом надежды на всеобщую радость и самое большое счастье.

«Почему только в сказках бывает хороший конец? — размышлял Митя, — а в жизни исполняются одни взрослые мечты?» Уже почти год, как у него была мечта. Он никому, даже Серафиму, не говорил о ней. Да и чего говорить попусту, когда мечта эта — несбыточна.

— Мить, пойдем с нами на вечерню, ну, пойдем! — потянул за рукав Василий.

— Пойдем. Только я дома скажу, и пойдем, — Митя не мог отказать.

Папа с мамой увлечено разглядывали что-то в толстом журнале.

— Пап, мам, я с Симой в храм, — громко сказал Митя.

Отец быстро взглянул на сына:

— В храм? Да, конечно... А ты уверен, что хочешь туда пойти? Не просто за компанию или под давлением друга? Для духовно-го обогащения, для саморазвития?

— Уверен, — твердо сказал Митя, слегка подосадовав в душе на отцовскую фразу.

— Хорошо, сынок, мы не возражаем, — и родители вновь вернулись к живо-трепещущей публикации.

В вечернем храме полутемно, тихо. Митя встал поближе к алтарю. Почти все семейство отца Андрея занято: мальчики в алтаре, девочки на клиросе. С матушкой Любой только младшие Сашенька и Варя, она еще не умеет ходить. Митя слушал слова вечерних, грустных и торжественных молитв и смотрел на малышек: «Господи, почему же у меня нет ни сестры, ни брата! Как тоскливо жить одному! Конечно, у меня есть надежный друг, но как же хочется, чтобы дома ко мне бежал родной маленький человек. Я бы так любил его!» Это и было Митиной заветной мечтой. Скорее всего,

она не сбудется никогда. У мамы диссертация, научная работа, не до детей. И все же... Совсем скоро — Рождество, время, когда сбываются самые невероятные мечты. А вдруг и его желание сбудется чудесным образом? Он слышал как-то, что нужно молиться с упованием. Слово понравилось своим емким значением. С упованием, значит с полным доверием к Богу и с верой, что просимое будет получено. Пожалуй, еще никогда в жизни Митя не моллился так горячо.

А вечером размеренно-строгий семейный устав был вдруг нарушен. Обычно они всегда собирались за субботним ужином. Обсуждали все, что случилось за неделю, делились планами, а после ужина мама часто читала вслух. Она выбирала самые интересные книги и читала так замечательно, что Митя живо представлял героев книг, лучше, чем в любом кино. Папа говорил: «Оленька, ты загубила недюжинный актерский талант», — а мама тихо улыбалась.

Сегодня же ужин остывал на столе, а родители о чем-то спорили в кабинете отца. Митя прислушался.

— Понимаю, что это огромная ответственность. Да что там ответственность, всю

жизнь надо менять, пересмотреть полностью то, что всегда казалось самым важным! Это — как заново родиться. Но если мы откажемся, я не смогу жить так же, как раньше. Я виновата передней, бесконечно виновата, — Митя никогда не слышал, чтобы мама говорила таким взволнованным голосом.

— Оленька, я понимаю твои чувства, но если Митя не примет нашего решения, — чуть растерянно проговорил отец.

— Знаешь, я видела, как он играет с детьми отца Андрея. У меня не раз сжималось сердце. Мы обделяли мальчика, думая, что любим его. Это — дар свыше.

— Мам, пап, я пришел! — крикнул Митя.

Голоса смолкли. Мама торопливо прошла на кухню:

— Ужин остыл, — озабоченно говорила она на ходу.

Митя почувствовал, что происходит что-то необыкновенно важное. За ужином все были непривычно молчаливы.

— Митенька, мне не хочется сегодня читать. Поиграй, пожалуйста, — попросила мама. Так она делала, когда ей нужно было обдумать серьёзную мысль.

Митя сел за фортепьяно, выбрал тихую мелодию колыбельной, начал играть, но музыка не увлекала, как обычно. О чем так горячо говорила мама?

Ночью Митя проснулся. В тишине он услышал, как мама шепчет возле иконы, что стояла у него на столе: «Вразуми меня, Богородице, помоги, дай мне силы и решимости!». Это было и вовсе необыкновенно. Проснувшись утром, Митя обнаружил на столе лаконичную записку: «Мы в храме. Приходи». Через несколько минут он стрелой помчался знакомой дорогой. Папа и мама стояли возле большой иконы Богородицы. Мама часто крестилась, а папа осенял себя крестным знамением медленно, не торопясь. Потом была панихида о новопреставленной Анне, и мама почему-то плакала. После службы родители задержались возле отца Андрея. К Мите подбежал Серафим:

— Что у вас случилось?

— И сам не пойму, — пожал плечами Митя, — что-то необыкновенное происходит.

Мама решительными шагами подошла к Мите и быстро, сбиваясь, начала рассказывать. Митя не все понял из её торопливой речи. Оказывается, у мамы была родная сестра, они не общались, потому что Анна, так её звали, вела неподобающую жизнь. Но в последний год, оказывается, она пришла к вере, и вскоре тяжело заболела, но не решалась дать знать об этом родной сестре. Несколько

дней назад она умерла. Мама узнала об этом вчера от отца Андрея. Он был её духовным отцом, когда Анна начала новую жизнь. У неё осталось двое детей: мальчик и девочка, пяти и трех лет, Николка и Оленька. Мама считает себя виноватой перед сестрой, но ещё можно, в её память, совершить важное дело. Она не может допустить, что малыши будут жить в детском доме. У детей должна быть нормальная семья, папа тоже так считает, и...

— Услышал! — закричал Митя, подбросив вверх шапку, — Он Услышал! Я тоже так считаю!

Подошел папа и большими руками обнял жену и сына. Они стояли, прижавшись друг к другу, и чувствовали, что новая радость тихими шагами заходит к ним в дом.

На следующий день, впервые за много лет, была отменена вечерняя встреча «братьев по мозгу». Вместо этого пришли родители Серафима. Вместе с родителями Мити они решали, как переставить мебель, чтобы детям было удобно. В доме стремительно появлялись кровати, игрушки, детские книжки, одежда. Мама и папа как будто помолодели лет на десять. Они часто смеялись, вспоминая то время, когда Митя был маленьким, а вечерами мечтали и строили планы. Днем мама уезжала оформлять разные бумаги, заказывала панихиды о новопреставленной сестре и навещала малышек.

— Если бы не наш батюшка, мучиться бы нам с бумагами не один месяц, — приговаривал папа, — а так будем к Рождеству с подарком.

Никогда в жизни Митя не ждал Рождества так, как в эти дни. Настал сочельник. С утра они ушли в храм. Сразу после службы родители и отец Андрей уехали за малышами, а

Митя остался ждать дома. Верный друг был, конечно, с ним. Мальчики играли в шахматы, изредка перебрасываясь словами. Как медленно тянется время! Серафим ушел помогать в храме. Митя ходил по пустой квартире. Тихо. Но совсем скоро тягостная тишина будет разрушена навсегда. Здесь зазвонят детские голоса. Он станет старшим братом! Мальчик еще раз придирчиво оглядел приготовленную комнату. Кажется, все предусмотрено, малышам должно быть хорошо, ведь теперь это и их дом.

Звонок в дверь показался оглушающее громким.

— А вот и ваш старший брат! — мамин голос звучал так весело.

Два маленьких создания, закутанные в теплые шубки-шапки, робко остановились на пороге. Митя присел на корточки и раскинул в стороны руки, приглашая малышек. Они доверчиво уткнулись ему в плечи. Он счастливо рассмеялся и принялся торопливо расстегивать, развязывать одежки, приговаривая что-то ласковое.

— За стол, за стол, — радостно позвал детей папа.

Мальчик поднял голову и серьезно спросил:

— А звезда уже возшла? В сочельник до звезды нельзя!

— Возшла, конечно возшла, посмотри, во-он, в окошко видна, такая яркая! — сказала мама.

Потом была ночная Рождественская служба, и маленькая Оленька уснула на плече у Мити. Он нес сестренку по ночной улице, слушал сонное сопение и думал, что на свете нет людей счастливее, чем их семья.

Елена Чернакова

ДАВАЙТЕ ПОИГРАЕМ!

«**М**ороз невелик, да стоять не велит!», — приговаривает старый колокол. А наши звонкие колокольчики с ребятами катают большие и маленькие снежные шары, лепят снежки, проводят на снегу линии. Что же они затевают? Веселую зимнюю игру! Поиграем и мы с ними.

В игру «Самый меткий» лучше играть командами. Надо сделать лунки в снегу, размером с небольшой обруч, и налепить побольше снежков. Команды встают вокруг своей лунки, на расстоянии 5 метров. По команде все участники кидают снежки в лунку, до команды «Стоп!». У кого больше снежков попало в лунку, тот и победитель.

Поупражнялись в меткости, а теперь померяем силы в ловкости и быстроте. Один из команды садится в санки, а другой тянет за веревку. Но не просто везет до финиша, а объезжает препятствия — большие снежные шары. Побеждает та команда, которая быстрее перевезет всех игроков, и не пропустит ни одного препятствия.

А теперь берем в руки клюшки! Но мы не будем играть в хоккей, а будем ловко обходить эти же препятствия, не

потеряв шайбы, которую гоним клюшкой. И так — до финиша, кто быстрее!

Поиграем с главным зимним героем — Дедом Морозом. Он — старик веселый, любит разные игры придумывать. Вот одна из них, в которую играют очень давно, называется она: «Мороз — Красный нос». Сначала нужно построить два домика. Можно из снежных шаров, а можно просто начертить на снегу два больших круга. Между домами должно быть расстояние около 10 метров. Водящего выберем считалкой, например, такой:

- Заяц белый, куда бегал?
- В лес дубовый.
- Что там делал?
- Лыки драл.
- Куда клал?
- Под березу.
- Кто забрал?
- Раз, два, три — это, верно, ты!

Водящего выбрали, он и будет Морозом. Мороз становится между домиками, все игроки собрались в одном домике.

Похаживает Мороз важно и кричит:

— Я — Мороз Красный нос! Кто из вас решится в путь-дороженьку пуститься? Заморожу, заморожу!

А из домика хором отвечают:

— Не боимся мы угроз, и не страшен нам мороз!

И бегом через площадку, к другому домику. А Мороз не зевает, а ловит тех, кто ему попадет и замораживает. Застыли попавшиеся игроки там, где и застал их Мороз. Только надолго застывать на зимней улице нельзя, можно и впрямь замерзнуть. Перебежали ребята в другой домик, а добрый дедушка Мороз еще раз коснулся каждого замороженного — и разморозил! Можно продолжать игру!

А теперь мы побудем пингвинами! Для этой игры нужны небольшие мячики, по одному для каждой команды. Проведем две линии на снег — старт и финиш, на расстоянии 10 метров. По команде каждый из игроков бежит к финишу, а между коленей зажимает мяч. Надо не просто прибежать быстрее, но и не уронить мяч. Добежали — и быстро назад, чтобы передать мяч следующему. Кто быстрее, и мяча не потерял, тот и победитель!

И, конечно, любимая зимняя забава — на санках с горки прокатиться. Но не просто так, а через ворота. Воротами будут две лыжные палки, поставленные домиком. Надо съехать так, чтобы не сбить домик, а проехать точно посередине.

Хорошо зимой играть с друзьями, весело. Может, вы и свои игры придумаете?

Хотим предложить нашим юным читателям помочь взрослым украсить дом к Рождеству. Эти снежинки, елочки, нарядные шарики для украшения праздничного стола, елки или интерьера сделаны из плотной белой бумаги. Для того, чтобы вырезать по трафаретам эти фигурки, потребуется аккуратность и точность. Старшие школьники, надеемся, справятся сами, а младшим может потребоваться помощь родителей или бабушки с дедушкой. Можно вырезать одну фигурку и наклеить ее на окно или зеркало. Чтобы сделать объемную фигурку, нужно вырезать четыре фигурки и очень аккуратно склеить их между собой.

Материал с сайта: www.svechaforum.ru

Дорогие читатели! В прошлом (№14) выпуске нашего журнала по техническим причинам было не верно напечатано стихотворение в рассказе «Не верю!» в рубрике «Проба пера». Приносим свои извинения автору и печатаем в этом номере верный вариант:

И я забыл о всех страданиях,
О всех мучителях своих.
Я шёл по огненным ступеням,
И я простил врагов моих.

Я видел город в Божьем свете
В руках Спасителя, Христа,
И бесконечно сильный ветер
Очистил душу добела.

Я шёл по огненным ступеням,
Я шёл от славных Божьих врат
И был готов войти в град Славы,
И на губах лишь горький прах.

Я видел многие народы.
Народы разных языков
Одеты в белые одежды
И голос: «Сей народ Христов!»

Они кричали, восхваляли:
«Осанна Вышнему, Отцу»
И пели Богу: «Аллилуйя»,
И их молитвы шли к Творцу.

Молю, Господь, позволь дойти,
Прими в сей светлый Град меня.
И я хочу в него войти,
И я готов почитать Тебя!

Владимир Ерохов, 15 лет

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Иоанна, мл. Василия, Дионисия, Наталии, отр. Елены, отр. Гордея, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Желающие получить наше издание по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

